

Первой реакцией Линь Чжунтяня было недоумение: он решил, что дочь просто шутит.

Когда-то давно, когда составлялся «Брачный договор», все понимали, что речь идёт о ребёнке его законной супруги, Шэнь Лоин. К Линь Цинхэню это не имело ни малейшего отношения, и никто в здравом уме не стал бы связывать его имя с этим обязательством.

Все эти годы глава семьи старался даже не вспоминать о своём «лишнем» сыне. Он бросил его на произвол судьбы, притворившись, что того вовсе не существует.

Цинхэнь был позором семьи и плодом союза, который Линь Чжунтянь искренне ненавидел. Лишь когда Линь Циншуан произнесла это имя вслух, мужчина с трудом воскресил в памяти образ этого юноши.

— Шуан-эр, «Брачный договор» — дело серьёзное, им нельзя помыкать. Он...

Циншуан бесцеремонно перебила его:

— Отец, разве в том свитке вписано именно моё имя?

Линь Чжунтянь на мгновение замер, припоминая детали:

— Собственно... нет.

Посторонние не знали точного содержания контракта, но главе семьи оно было известно во всех подробностях.

Инь Цзюсяо был чуть старше Линь Циншуан. Никто не знал, кто его биологическая мать — отец просто принёс младенца в дом. В то время старый дед семьи Линь, прознав о великом будущем рода Инь, решил подстраховаться. Пользуясь старой дружбой, он напоил главу клана Инь тысячелетним вином и, пока тот пребывал в беспамятстве, заставил его подписать нерушимый «Брачный договор».

Госпожа Циншуан тогда ещё даже не родилась, и имени её существовать не могло. В свитке было указано: «дитя, рождённое от Линь Чжунтяня и Шэнь Лоин». Подразумевалось, конечно, что это будет его старшая дочь.

Инь Цзюсяо тоже тогда не носил своего громкого имени, но поскольку он был единственным сыном своего отца, чьё имя в документе значилось чётко, отвертеться от родства было невозможно.

— Шуан-эр, ты хочешь...

— Я считаю, что текст договора составлен не совсем строго, — Линь Циншуан говорила всё увереннее. — Пусть Линь Цинхэнь рождён наложницей, но моя мать — главная супруга клана Линь. По всем правилам и законам она считается его законной матерью, и в родовых книгах записано именно так. Почему же он не может исполнить условия соглашения?

Это заставило Линь Чжунтяня задуматься. Подобный вариант развития событий никогда не приходил ему в голову, и он не знал ни одного примера, который мог бы подтвердить или опровергнуть такую возможность.

Обычно в таких случаях прописываются точные имена, но дед семьи Линь тогда слишком торопился. Он боялся, что удача ускользнёт, и стремился связать ещё не рождённых детей узами выгоды, не заботясь о юридических тонкостях.

— Отец, почему ты колеблешься? — Циншуан чувствовала, что идея идеальна. — Разве он не должен вернуть мне долг? Линь Цинхэнь и так обязан мне по гроб жизни. К тому же у семьи Инь всё ещё богатое наследство, я, можно сказать, подыскала ему отличное место!

Она уже всё спланировала. Молодой господин Цинхэнь и Инь Цзюсяо — один урод, другой слепец. Оба — бездарности с жалким уровнем духовных сил. Они просто созданы друг для друга.

Пусть у семьи Инь ещё остались крохи былого величия, их наследник сейчас — не более чем отработанный материал. Линь Цинхэнь должен разделить с ним это падение в бездну. А главное — тогда он точно не попадёт на Бессмертную гору Сые!

Если эта лазейка в договоре сработает, давление на семью Линь со стороны великих сект мгновенно ослабнет.

Линь Чжунтянь, кажется, поддался на уговоры. Он нахмурился, взвешивая все «за» и «против».

***

После того как прошлой ночью Линь Цинхэнь уничтожил все посеы красной круглой пшеницы на своих двух акрах, у него не переставал дергаться глаз.

Предчувствие беды было настолько сильным, что он не смог усидеть на месте. Натянув широкополую шляпу простого пахаря, юноша тайком прокрался на плантацию, чтобы разведать обстановку.

Как он и предполагал, случай с Линь Фэем был лишь верхушкой айсберга.

Плантация семьи Линь никогда не была столь оживлённой. Пришедшие старались не привлекать внимания, действовали осторожно, но Цинхэнь, проживший здесь столько лет, видел их насквозь.

Они явно что-то искали.

Представители Трёх Гор обыскали уже половину территории, но её площадь была слишком огромной, и пока им не удалось найти ничего подозрительного.

Линь Чжунтянь пытался допросить управляющую садом, но Юй Иньинь исчезла. Никто не знал, куда она делась.

Для чужаков её исчезновение стало лишь очередным доказательством того, что семья Линь что-то скрывает. Поиски не прекратились: часть людей осталась прочёсывать поля в надежде найти хоть какую-то зацепку, другие же отправились в Залы Пилюль.

Но не только чужаки проявляли интерес. Внутри самого клана тоже хватало любопытных.

Линь Цинхэнь, притворяясь рабочим, заметил, что проверки со стороны семьи Линь куда тщательнее и жёстче. Комнату Управляющей садом Юй обыскали уже раз десять, всю плантацию перевернули вверх дном, но улики не было.

Однако в клане всё же нашёлся один человек, который оказался проницательнее остальных.

Цинхэнь сразу выделил его из толпы — этот человек действовал целенаправленно и методично.

Это был Линь Юньсы, самый одарённый алхимик среди младшего поколения семьи. Говорили, что на вчерашнем съезде он занимал одно из почётных мест.

Молодой господин Цинхэнь плохо его помнил. В детстве почти все сверстники под предводительством Линь Циншуан так или иначе травили его. Сейчас, когда они повзрослели, у всех появились свои дела, а Линь Цинхэнь ушёл в тень, единственным, кто продолжал методично изводить его, оставался Линь Фэй.

Но Линь Юньсы никогда не участвовал в издевательствах.

Не потому, что был добр — этот юноша с выдающимся талантом к алхимии отличался крайним высокомерием. Его не заботило ничего, кроме котлов и трав; он готов был прожить в лаборатории всю жизнь. И то, что сейчас он так долго бродил по территории, было дурным знаком.

Линь Юньсы, как никто другой, понимал: секрет «Кровоостанавливающего порошка»

четвёртой звезды кроется в сырье. Любой алхимик его уровня пришёл бы к такому же выводу.

Внезапное исчезновение управляющей внешним контуром казалось ему подозрительным. Чужаки не знали об особенностях Юй Иньинь — они пару раз осмотрели её двор и, ничего не найдя, потеряли интерес.

Но Юньсы ещё ребёнком слышал от старейшин, что эту женщину пригласил сам Великий Покровитель. Помимо умения управлять бабочками, она явно обладала какими-то скрытыми талантами.

К тому же бабочки Юй Иньинь всё ещё были на плантации. Действительно ли она исчезла? В этом алхимик сильно сомневался.

Поэтому он не стал бегать по горам, а сосредоточился на участке земли вокруг дома управляющей, методично обследуя каждый фут.

Линь Цинхэнь наблюдал за ним издалека.

Если Линь Юньсы продолжит в том же духе, рано или поздно он наткнётся на скрытую формацию.

Видя всё это, Цинхэнь с его обострённой чувствительностью мгновенно связал события воедино.

«Неужели мои пилюли раскрыты?»

Это не было паранойей. Только такое объяснение укладывалось в логику происходящего. Он ведь продал тогда две порции порошка четвёртой звезды.

Кто-то выставил этот товар на съезде алхимиков. Возможно, это как-то связали с жульничеством Линь Фэя, и теперь все считают, что источник этих чудесных пилюль — семья Линь.

Если бы мастера Фусинь Мяофа обнаружили странность снадобий сами, они, будучи неглупыми людьми, не стали бы поднимать такой шум. Единственный вариант — тот человек из таверны.

Но кто бы это мог быть?

Связь юноши с тем покупателем ограничивалась лишь услугами трактирного слуги. Даже если он спросит сейчас, малый вряд ли вспомнит случайного постояльца. В тавернах люди сменяются слишком быстро.

«Ладно, не стоит об этом гадать»

К счастью, Линь Цинхэнь успел вовремя уничтожить все следы внутри скрытой формации. Его интуиция сослужила ему добрую службу — сейчас никто и не подумал бы подозревать его.

Даже если Линь Юньсы или кто-то другой найдёт то дупло в дереве, они не обнаружат там ничего, кроме пустоты.

Ему нужно просто, как и раньше, дожидаться, когда наставница заберёт его.

Цинхэнь немного успокоился, но мир подготовил для него сюрприз, которого он никак не ожидал.

***

Когда вечером он вернулся с плантации к своему обветшалому дворику, то ещё издали увидел группу людей.

Они были в чёрных доспехах — гвардия внутреннего двора семьи Линь. Присмотревшись, Линь Цинхэнь понял, что это не просто стража, а личные люди Линь Чжунтяня. Бойцы такого статуса никогда не появлялись в этой части поместья, а сейчас они оцепили его лачугу так плотно, что и муха бы не пролетела.

Юноша мгновенно почуял неладное и бросился наутёк.

Но этот отряд пришёл именно за ним. Беглеца заметили сразу. Против мастеров такого уровня у него не было ни единого шанса.

Через несколько секунд его уже скрутили.

Один из гвардейцев окинул взглядом его рабское одеяние, затем посмотрел на маску и презрительно хмыкнул:

— Так ты и есть Линь Цинхэнь? Мы тебя весь день ищем, молодой господин. Где же вы изволили пропадать? Глава семьи требует вас к себе. Идите за мной.

Линь Цинхэнь перестал сопротивляться. Если сбежать невозможно, лучше не нарываться на побои.

Уходя, он успел заметить, что его двор выглядит нетронутым. Кажется, стража просто заглянула внутрь и, не найдя хозяина, не стала затевать обыск, решив дожидаться его

возвращения.

«Значит, дело не в «Кровоостанавливающем порошке». Это радует»

Будь главе семьи нужны пилюли, его лачугу перевернули бы вверх дном.

Цинхэнь немного расслабился, пока его вели через всё поместье во внутренние покои, прямо в кабинет Линь Чжунтяня. Но когда он увидел отца и Линь Циншуан, стоящих плечом к плечу, его инстинкт самосохранения взвыл от ужаса.

Глава семьи даже на мгновение оторопел, увидев вошедшего под конвоем юношу.

Он не видел сына так давно, что, встретить он его случайно в саду, ни за что бы не узнал.

После того как Линь Циншуан предложила свою идею, он серьёзно её обдумал. И пришёл к выводу — это может сработать.

Линь Цинхэнь тоже был его плотью и кровью. В договоре не было имён. Пусть прецедентов не существовало, но правила всегда можно прогнуть под себя. Если «Брачный договор» примет юношу, другие великие семьи лишатся повода для давления.

Пусть загадка пилюль четвёртой звезды ещё не решена, по крайней мере, эта проблема перестанет висеть над ним дамокловым мечом. У Линь Чжунтяня появится время всё выяснить без лишней спешки.

Поэтому мужчина сегодня достал из сокровищницы «Брачный договор», внимательно перечитал клятвы двух семей и велел гвардейцам найти Линь Цинхэня.

Теперь, когда сын был перед ним, Чжунтянь не стал тратить время на пустые разговоры. Он не собирался ничего объяснять Линь Цинхэню, а уж тем более спрашивать его согласия.

Для того чтобы проверить, примет ли артефакт нового кандидата, нужна была лишь капля крови. Если контракт признает его, свиток озарится нежным розовым светом.

Глава семьи извлёк из ларца небольшой свиток размером с ладонь. В своё время семья Линь так боялась, что Инь передумают, что оставила оригинал у себя, не став делить его на две части, как полагалось по обычаю.

Кто же знал, что теперь этот предмет превратится в раскалённый уголь, обжигающий руки.

Линь Цинхэнь, едва увидев вещь в руках отца, понял: добром это не кончится. Тревога внутри

него нарастала с каждой секундой.

Страж уже подтащил его к столу. На свитке чётко виднелись иероглифы — Цинхэнь видел их ясно: «Брачный договор».

Как только крышка ларца открылась, мощная аура, исходящая от предмета, ударила ему в лицо. Такой плотной духовной энергии не могло быть у обычной бумаги — этот договор был вещью исключительной.

Насколько он знал, во всей семье подобный контракт был только у Линь Циншуан. История её помолвки с Инь Цзюсяо была слишком известна, чтобы Цинхэнь о ней не слышал.

Даже без объяснений юноша мгновенно понял замысел отца.

Линь Циншуан не хочет исполнять договор. И это логично — гений Инь Цзюсяо пал, а она всегда была слишком гордой, чтобы связать жизнь с калекой.

Но Линь Цинхэнь никак не ожидал, что эта чаша уготована ему.

— Что вы задумали?! — Цинхэнь рванулся, пытаясь вырваться, но хватка гвардейцев была железной.

— Артефакты такого уровня нельзя испытывать на ком попало! Линь Чжунтянь, Линь Циншуан, одумайтесь! Я не тот, кто указан в договоре! Если духовная сила свитка ударит по мне — я погибну!

Цинхэнь покрылся холодным потом.

Он обладал обширными знаниями, и природа подобных соглашений была ему хорошо известна. Контракт такого уровня — это артефакт Небесного ранга с собственной системой защиты. Он агрессивен к любому, кто не является его законной целью.

Будь у Линь Цинхэня нормальный уровень развития, это было бы не так страшно, но с его четвёртой звездой Жёлтого уровня мощь договора могла не просто покалечить, а вырвать саму жизнь.

Это не было тайным знанием, и Линь Чжунтянь не мог этого не понимать. Но юноша даже не представлял, что пристрастность главы семьи зашла так далеко. Тот даже не замедлил движений.

Гвардеец крепко сжал руку Линь Цинхэня, и Чжунтянь быстрым движением ножа полоснул его по пальцу. Капля крови сорвалась вниз.

В тот краткий миг, пока она летела к свитку, сердце Цинхэня замерло.

За многие годы он никогда не испытывал такого ужаса. Он так долго прятался, так долго уходил от ударов судьбы, но сейчас смерть снова дышала ему в затылок.

Всё произошло слишком быстро. Острый ум Цинхэня в это мгновение даже забыл о защитном амулете, который подарила ему Юй Иньинь.

Но, к его удивлению, артефакт на шее остался безмолвным — он не почувствовал угрозы.

Кровь Линь Цинхэня коснулась поверхности договора. Свиток даже не колебался — он мгновенно вспыхнул мягким розовым сиянием.

«Эта штука... признала его? — юноша был в полном замешательстве. — Так просто?»

<http://bllate.org/book/15326/1412811>